

В голове Синнаня звенело.

Он тревожно моргал.

Тяжёлые веки поднялись раз, второй — и только тогда он снова ясно увидел Пэй Вэньяна перед собой.

Лицо совсем близко.

Настоящее. Тёплое.

А сердце всё ещё бешено колотилось.

Будто всё происходящее было последним видением перед смертью.

С уголка глаза сорвалась слеза. Когда она скользнула по щеке, лицо Пэй Вэньяна стало отчётливее.

Он просто смотрел на Синнаня.

На Синнаня, которому больше нигде было прятаться.

«Я здесь. Не бойся».

Во время их взгляда Пэй Вэньян будто снова без слов повторил эти слова.

И всё оказалось настоящим.

В башне из слоновой кости вспыхнула искра.

Свет родился прямо между их глазами.

Пальцы Синнаня сильнее сжали край одежды Пэй Вэньяна, а в следующую секунду он бросился ему на грудь.

Так крепко он его ещё никогда не обнимал.

Синнань чувствовал тепло чужого тела, а слёзы всё равно не прекращались.

Разломанное внутри будто без единого слова начало срастаться. Пересохшая земля впервые получила дождь.

То, что вообще-то и должно было принадлежать ему.

Чтобы Пэй Вэньян говорил с ним мягко.

Улыбался ему.

Обнимал.

Защищал.

Вещи, которые любой другой человек в другой роли мог бы получить совершенно естественно.

А перед Синнанем всегда стоял лес шипов.

Стоило протянуть руку — и ладонь сразу оказывалась в крови.

Но теперь Пэй Вэньян сам шагнул к нему.

Подожёл к Синнаню, который уже ничего не ждал.

Синнань обнял его ещё сильнее. Напряглись даже пальцы, будто он намеренно делал себе больно.

— Это такой способ меня поймать? — спросил он сквозь слёзы.

Если да — у тебя получилось, Пэй Вэньян.

Тогда я буду ненавидеть тебя всю жизнь.

Пэй Вэньян погладил его по голове.

— Нет.

В комнате сильно работал кондиционер.

Услышав ответ, Синнань почувствовал, как горячее тело окутывает прохлада.

Он поднял голову с груди Пэй Вэньяна и долго смотрел на него.

Не сказал ни слова.

Просто смотрел.

В глазах Пэй Вэньяна была мягкость, которой он никогда не смотрел на других.

Привычная холодная острота, будто надетая броня, исчезла.

Синнань почувствовал, как пальцы мягко проходят по щеке.

— Почему ты так любишь плакать? — тихо спросил Пэй Вэньян.

И после этой фразы слёз стало ещё больше.

Их ведь нельзя просто остановить.

Пока грусть принадлежит только тебе, её можно удерживать внутри. Но стоит кому-то увидеть слабость и произнести одно тёплое, заботливое слово — слёзы будто специально начинают падать именно для него.

Пэй Вэньян достал платок и терпеливо вытер лицо Синнаня.

— Глаза уже опухли.

Синнань прикусил губу, повернул лицо и снова прижался к его груди, слегка потёршись щекой об одежду.

— Мне страшно, Пэй Вэньян, — всхлипнул он.

Взгляд Пэй Вэньяна на мгновение замер.

Синнань услышал, как щёлкнул замок двери.

Снаружи уже раздавались торопливые шаги.

Тело снова задрожало.

Пэй Вэньян наклонился ближе и ровным, почти убаюкивающим голосом сказал:

— Их не нужно бояться.

Но Синнань всё равно держался за него мёртвой хваткой.

Если Пэй Вэньян сейчас действительно спрячет его за своей спиной, Синнань уже никогда не сумеет от него сбежать.

Это была простая истина.

— В этой комнате нет.

— И здесь нет.

— Эта заперта. Откройте.

Голоса снаружи становились всё ближе.

Синнань в ужасе посмотрел на Пэй Вэньяна.

Это была просьба о помощи человека, оказавшегося на самой границе смерти.

— Пэй Вэньян, я... я ведь втяну тебя в неприятности, да?

Такого результата он тоже не хотел.

Синнань всегда сначала думал о других.

Когда его поймали в прошлый раз, он потратил всю ментальную силу, чтобы защитить горсть морских жемчужин и выпустить других русалов.

Если кто-то относился к нему хорошо — хоть немного, — Синнань стремился вернуть это во много раз больше.

Если бы Пэй Вэньян не защитил его, Синнань решил бы, что такова судьба. В конце концов, они и так всё время балансировали на тонкой грани.

А когда Пэй Вэньян всё-таки решил защищать — первой мыслью стало: не пострадает ли он сам.

Тот опустил глаза.

Тёмные и очень мягкие.

— Синнань.

От одного имени сердце снова ускорилоь.

— Пострадаешь, да? — тихо спросил Синнань.

Он посмотрел на балкон.

Оттуда можно было прыгнуть в море.

Если сейчас он уйдёт туда, то больше совсем не будет злиться на Пэй Вэньяна.

Правда.

Пэй Вэньян — человеческий старший командующий.

Он уже сделал для него слишком много, разве нет?

Если кто-нибудь увидит русала рядом с командующим, Синнань станет пятном на его репутации.

Разве нет?

Он попытался оттолкнуть Пэй Вэньяна.

Но тот не отпустил.

Рука на талии только сжалась сильнее.

— Синнань.

Пэй Вэньян повернул его лицо к себе ладонью. На пальцах были тонкие мозоли от оружия.

И следующая фраза заставила беспокойное сердце Синнаня будто окончательно упасть в давно раскрытую ладонь.

— Иногда тебе не обязательно быть таким разумным.

Все звуки вокруг сразу стали особенно отчётливыми.

— Комната 1102. Супружеская пара, отклонений нет.

— 1109. Отклонений нет.

— 1114. Ребёнок. Отклонений нет.

Каждый доклад поисковой группы был как лезвие, входящее прямо в сердце.

Ближе.

Ещё ближе.

Они уже у двери.

Стук заставил Синнаня почти перестать дышать.

Он смотрел на Пэй Вэньяна расширенными глазами.

Они стоят прямо там.

Стоит открыть дверь — всё увидят.

Тук-тук-тук!

В момент, когда паника достигла предела, Пэй Вэньян взял лицо Синнаня обеими руками, наклонился и поцеловал его.

Тьма пришла одновременно с поцелуем.

Перед концом мира Синнань получил ощущение, которое уже никогда не сможет забыть.

Тепло.

Прикосновение.

Горечь и наслаждение сошлись в одной точке, словно два оружия в бою.

Тук-тук-тук!

Поцелуй смешался со стуком в дверь и смертельно быстрым сердцебиением.

Всё загрохотало одновременно.

<http://bllate.org/book/19940/1984294>